

эвакуировали в Тунис, преодолев более двухсот километров. В результате спецоперации ни один сотрудник посольства не пострадал.

Литература

1. Интернет адрес: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1137668>.
2. Интернет адрес: <http://www.spbggu.ru/forums/index.php?showtopic=15387&st=30>.
3. Интернет адрес: <http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/school/militar/vpkk.htm>.
4. Дементей В. И. / Щит и меч Отечества. – Минск: Междунар. центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
5. Интернет адрес <http://argumenti.ru/espionage/n357/203247>.
6. Интернет адрес: <http://www.rg.ru/2003/07/31/63.html>.
7. Интернет адрес: http://samlib.ru/b/blockij_o_m/kakohranjajutposolxstwarossii.shtml.
8. Интернет адрес: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/11/19/1201299.html>.
9. Интернет адрес: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1137690&cid=9>.
10. Интернет адрес: <http://www.rg.ru/2003/07/30/bagdad.html>.
11. Интернет адрес: <http://pogranec.com.ua/showthread.php?t=2265>.

МЕСТО ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ОНТОГЕНЕЗЕ ЯЗЫКА

Аскари Арьян Сохраб

На протяжении десятилетий ученые обращают внимание на взаимосвязь ономатопоэтической лексики и детской речи. Так, например, Чхэ Ван пишет: «В детской речи используется большое количество звуковых и образных ономатопоэтических слов. Некоторые из них используются без изменения формы, например, '남남' (вкусная еда), 꼬꼬 (курица), 음메 (корова), 어흥 (тигр), 칙칙폭폭 (поезд) и т.д., а к некоторым присоединяется суффикс '-오' для обозначения животного, издающего подобный звук, например, '꿀꿀이' (свинья), 멍멍이 (собака), 야옹이 (кошка)» [1, с. 154]. Рассмотрим некоторые примеры автора: 꼬꼬 [кко-кко] – соответствует русск. 'ко-ко', обозначает звук, издаваемый курицей; 꿀꿀이 [ккул-ккур-и] – сочетание 꿀꿀 [ккул-ккул], обозначающего звук, издаваемый свиньей, и соответствующего русск. 'хрю-хрю', и словообразующего суффикса '-오'. Подобные примеры показывают, что процесс номинации, наблюдаемый у детей, возможно, может носить универсальный характер. Для сравнения достаточно вспомнить упоминаемые в отечественной литературе детские слова типа 'биби' (без изменения) для обозначения машины, 'мяука' и 'тпрука' (словообразовательный суффикс '-к-') – для кошки и лошади соответственно. Последняя модель номина-

ции наблюдается и в названиях птиц (русск. 'кукушка'). В корейском языке такие примеры многочисленны и выходят за рамки названий птиц: 1) птицы: 부엉부엉 [пуᄇᆞᆯ-пуᄇᆞᆯ] – обозначает звук, издаваемый 부엉이 ([пуᄇᆞᆯи], 'сова'); 2) насекомые: 맴맴 [мэм-мэм] – обозначает звук, издаваемый 맴미 ([мэми], 'цикада'); 3) земноводные: 개굴개굴 [кэгул-кэгул] – обозначает звук, издаваемый 개구리 ([кэгури], 'лягушка').

Модель номинации в данном случае очень напоминает модель в детской речи. Это особенно актуально в связи с биогенетическим законом Геккеля-Мюллера: «Онтогенез есть рекапитуляция филогенеза» [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что наличие подобных моделей является отражением процессов номинации, присущих древним людям.

Корейский язык в данном случае представляет особый интерес, так как производительными основами могут быть не только звуковые ономатопоэтические слова, но и образные: 덜렁이 [тᄇᆞᆯᆫᆞᆯи] – 'легкомысленный, ветреный человек' (сочетание 덜렁 [тᄇᆞᆯᆫᆞᆯ], обозначающего звук или образ однократного покачивания большого колокольчика или весящего предмета, и словообразующего суффикса '-О|'). В значение новой лексической единицы сохраняет связь со значением ономатопоэтического слова, т.е. происходит *перенос* качества на человека: 덜렁이 – это человек, который, не задумываясь о последствиях, под воздействием некой внешней силы меняет своё поведение подобно тому, как большой колокольчик под действием чего-то (например, ветра) покачивается, издавая звук.

В связи с этим процитируем А.Г. Спиркина: «... слова современного языка отстоят от своей колыбели на сотни тысяч лет, претерпев на своем долгом пути несметное количество переносов с одного предмета на другой (подчеркнуто нами – А.А.) ... и было бы просто чудом, если бы в зрелом облике большинства звукоподражательных слов мы могли узнать природную наивность раннего детства (подчеркнуто нами – А.А.)» [4, с. 31]. И далее в подтверждение маскировки ономатопоэтических истоков вследствие переноса значения с одного предмета на другой, автор приводит наблюдение Дарвина над своим внуком: начинавший говорить ребенок называл утку словом «квак»; в силу специальной ассоциации он стал называть так и воду; далее он стал употреблять это для обозначения всех птиц и насекомых, с одной стороны, и всех жидких веществ – с другой; наконец, он обозначил этим словом все монеты, так как однажды увидел изображение орла на одной французской монете [3, с. 31–32].

Важна и *синтаксическая функция оноματοпоэтических слов*, свойственная предложениям в детской речи: 1) Заяц прыг-прыг; 2) 토끼강충강충, букв. Заяц прыг-скок.

В обоих случаях предложения хотя и не являются типичными для речи взрослого, однако понятны носителю. У человека, услышавшего подобное высказывание, на основе происходящей психофизической реакции в сознании воспроизводится образ передвигающегося вприпрыжку зайца. Если же заменить оноματοпоэтическое слово на глагол (прыгать, 강충거리다), образ в сознании кардинально меняться не будет. Иными словами, оноματοпоэтическое слово воспроизводит не просто некое действие, а целую ситуацию. Важность этого заключается в том, что в детской речи подобные предложения наблюдаются очень часто. А с учетом биогенетического закона, нельзя исключать, что подобные предложения были свойственны древнему человеку. Подтверждение мы находим в имитативике Г.Е. Корнилова: «Подражание-имитатив – ... образ предмета ..., создаваемый с сознательной целью вызвать те или иные ассоциации и психофизиологические реакции со стороны ближнего [3, с. 54]. Первичный корень ... не является и никогда не был словом, т.е. лексической единицей в современном понимании. Корень по происхождению является имитативом, что функционально равнозначно современному предложению» [3, с. 181]. На наш взгляд, образность и синтаксическая функция оноματοпоэтических слов может служить свидетельством того, что подобные слова – переходный этап от имитатива к современному предложению. И непосредственное доказательство этого – наличие подобного явления в онтогенезе на этапе детской речи, которая может быть соотнесена с языком первобытного человека в масштабах филогенеза.

Литература

1. 채완. 한국어의 의성어와 의태어 (Onomatopoeia in Korean) / 채완. – 서울: 서울대학교출판부, 2003. – 264 쪽.
2. Интернет адрес: http://ru.wikipedia.org/wiki/Биогенетический_закон.
3. Корнилов, Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Г.Е. Корнилов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. – 184 с.
4. Спиркин, А. Г. Происхождение языка и его роль в формировании мышления / А.Г. Спиркин // Мышление и сознание / под ред. Д. П. Горского. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 3–72.